

Хелен Миррен: «Нагота больше никого не шокирует, и это, по-моему, очень хорошо» Фотограф: Владимир Суворов/Газета

«Я ненавижу давать интервью. Никогда их не даю, не вижу в этом смысла. Я занимаюсь музыкой, думаю, этого достаточно. Зачем что-то говорить, когда музыкой уже все сказано?»

Клаудио Аббадо — Газете

12 апр 2004

«МЫ, ХУДОЖНИКИ, ДОЛЖНЫ ЗАТАИТЬСЯ»

Хелен Миррен — Газете

Замечательная британская актриса, исполнительница главных ролей в фильмах «Калигула» и «Повар, вор, его жена и ее любовник» Хелен Миррен приехала в Москву. В рамках фестиваля британского кино она представила свою последнюю работу — фильм «Девушки с календаря» (он открыл программу и сразу, минуя прокат, вышел на видео). С Хелен Миррен встретился и поговорил Антон Долин.

Вы первый раз в России?

Я приезжала сюда в конце 1960-х — начале 1970-х... Даже не помню год. Это были театральные гастролы. Все изменилось с тех пор, но, как я это называю, поменялась глазурь на пироге, но не сам пирог. Люди те же, это сразу видно. Не Европа, не Америка... Россия, одним словом. Такое ощущение, что люди здесь готовы к любому повороту: к жизни удобной и счастливой или, напротив, тяжелой. Люди едут на работу, возвращаются с работы, они привыкли к такому существованию. Но мне, приезжей, это напоминает Дикий Запад. Хотя бы потому, что здесь, как и там, нетрудно заработать целое состояние, внезапно стать богачом. Но заработать эти деньги можно лишь в том случае, если ты достаточно... дик. Дико зарабатывать, дико тратить: в этом что-то чисто русское, безумное, цыганское. На самом деле я мало знаю о России и хотела бы узнать больше. Например, сходить в театр: я преклоняюсь перед русской школой актерской игры.

Увидеть сегодня что-то по-настоящему достойное в российском театре не так просто...

Поверьте мне, это придет вновь. То, что заложено в культуру, не исчезнет без следа. И в театре, и в кино, и в литературе. Будьте терпеливы. Подождите — максимум десять, пятнадцать лет — и увидите сами. Впрочем, я уверена, что во времена Толстого, Чехова и Достоевского многие были уверены, что ни хорошей литературы, ни театра не осталось.

Как вы оцениваете реакцию российской публики на вашу картину?

Я не сидела в зале и не видела реакции. Но помню еще по тому приезду, как меняется ощущение от публики по мере продвижения на запад. В России люди сидят в зале тихо, они сконцентрированы и внимательны, серьезны, не смеются. В Англии зрители чуть более раскованны и расслаблены, хотя по-прежнему сосредоточены. В Америке — хохочут, кричат от радости, но не в состоянии собраться и посмотреть внимательно.

Российская аудитория тоже поменялась. Появились новые, молодые зрители, многие из них воспитаны на американском кинематографе.

Да, многое изменилось. Только коммерческие фильмы могут попасть в кинотеатры, иногда абсолютно народное кино, как на-

ши «Девушки с календаря», не имеет шансов быть показанным на широком экране! Это очень грустно. Но поймите, меняется то, как мы смотрим кино. Все большее число людей обзаводится домашними кинотеатрами, а те становятся все дешевле с каждым годом. Качество проекции ничуть не хуже, чем в кино, хотя ощущение от просмотра совсем другое. Сама концепция похода в кино может исчезнуть со временем! Фильмы ориентированы совсем на другую аудиторию, поскольку в кино ходят исключительно тинейджеры, которые таким образом сбегают от строгих родителей. Вы знаете, музыкальная индустрия страдает от тех же проблем, и даже более серьезных: компакт-диски продаются хуже и хуже, потому что потребители бесплатно скачивают музыку в Интернете. То же ждет и кинематограф. Сегодня мы идем в кинотеатр на премьеру «Властелина колец», а через несколько лет премьеры того же фильма состоится одновременно, во всех городах мира, в прямом телеэфире. Единственная надежда кинематографа — на тех людей, которые не желают постоянно сидеть дома и хотят иногда выйти куда-нибудь. Почему не в кино? В такой ситуации мы, художники, должны затаиться и подождать, а не пытаться изменить естественный порядок вещей.

Обратимся к той картине, которую вы привезли в Россию: «Девушки с календаря». Довольны ли вы этой работой?

Весьма. В ней решается достаточно трудная задача: сделать популярный фильм не ради удачной продажи, а ради того, чтобы что-то сказать. Особенно ценна эта картина для женщин — в частности, женщин среднего возраста и женщин пожилых, к которым кино обращается вообще достаточно редко.

Героини фильма раздеваются догола, чтобы сфотографироваться для календаря женского клуба и заработать деньги для местной больницы. Что вы думаете о параллелях с другим британским фильмом на сходную тему — «Мужским стриптизом»?

Раздеться, прославиться и заработать деньги. Действительно, параллели есть, хотя наш фильм построен на абсолютно реальной истории. А сравнения с «Мужским стриптизом» внушают мне гордость — это блистательный фильм. Знаете, сами представления о наготе меняются, как и вооб-

ще представления о шокирующем. Когда я снялась в «Калигуле», знакомые говорили мне: «Кошмар, ужас, смотреть невозможно, куда мы катимся?» И знаете, уже тогда я говорила в интервью: «Сейчас вы возмущены и шокированы, но поверьте — не пройдет и десяти лет, как вы скажете о другом фильме, что рядом с ним «Калигула» выглядит невинной исторической историей». Так что таких глупостей я с тех пор не слушаю.

Лично я — человек старомодный во всем, что касается нового, эмтвишного облика человеческой наготы: когда одинаковые девочки трясут грудью или ягодицами перед самым объективом камеры, мне неприятно на это смотреть. Это так однообразно! С другой стороны, сама нагота больше никого не шокирует, и это, по-моему, очень хорошо. Невинные «Девушки с календаря» пятнадцать лет назад получили бы рейтинг с «тремя иксами», и публика даже не узнала бы об этом фильме.

А что вы считаете пиком своей карьеры? Не «Калигулу» и не «Повара, вора, его жену и ее любовника», а фильм, в котором я снялась в прошлом году в США, по заказу телеканала HBO. Он называется «Римская весна миссис Стоун» и снят по одноименной повести Теннесси Уильямса; это не телевизионный фильм, он мог бы оказаться и в кино, если бы утрясли вопрос с правами на экранизацию.

газета

настоящая Миронова

Хелен Миррен — по отцу Миронова — получила при рождении имя Лидия. Однако не отрицая русских корней, дочь эмигранта-аристократа считает себя подлинной англичанкой. В Британии ей платят взаимностью: Миррен — гордость кинематографа и театра Соединенного Королевства. Шесть номинаций и одна премия «Золотой глобус», пять номинаций и одна премия «Эмми», дважды лучшая актриса в Каннах, три награды БАФТА и две оscarовских номинации, а также роли в таких значительных картинах, как «Калигула» (1979, реж. Тинто Брасс), «Повар, вор, его жена и ее любовник» (1989, реж. Питер Гринуэй) и «Госфорд-парк» (2001, реж. Роберт Олтман).